

«ПОЮЩИЙ АРХИВ».
ИЗБРАННЫЕ ПЕСНИ ИЗ АЛЬБОМА М. Я. БЕРЕГОВСКОГО¹

Гостинцы Гитлеру на Пурим

Гитлер, ты уже не первый
Нашим братьям портишь нервы.
У меня есть целый список,
Он похож на длинный свиток.

Этот список помнить надо.
Первым там стоит Аман,
Антиох и Торквемада,
И родной наш Крушеван.

Как и ты, они мечтали
Уничтожить мой народ.
Что ж, теперь товарищ Сталин
Вам устроит укорот!

Ты убить меня поклялся,
Ты мой мирный дом спалил,
Над девицей надругался
И дитя не пощадил.

Но глупы твои мечты:
Есть и будет мой народ.
Как Аман, издохнешь ты,
А наш народ живет!

На высокой горе

На крутой горе, среди душистых рос,
Суетятся немчики, бегут, повесив нос.
«Что с тобой случилось, немчик дорогой?»
«Таки нас из Крыма выгнали домой!»
«Не сердись, не хмурься, продолжи свой рассказ.
Что там про Кавказ? И что там про Донбасс?»

¹ Песни из архива М. Я. Береговского по умолчанию приводятся в переводах Псоя Короленко по буклету альбома Yiddish Glory, см.: Shternshis, Anna, Psoi Korolenko, Sergei Erdenko, Sophie Milman, Isaac Rosenberg, Sasha Lurje, Alexander Sevastian, Shalom Bard, David Buchbinder, Artur Gorbenko, and Mikhail Savichev. Yiddish Glory: The Lost Songs of World War II, 2018. Sound recording. По тому же изданию цитируются оригинальные тексты, пометы, атрибуции и все другие сведения о песнях, полученные из архива.

«Ну так там же Гитлер хотел иметь гешефт:
Выкопать там уголь, выкачать там нефть.
Но туда нам русские уже закрыли путь,
И пришлось оттудова нам быстро улизнуть».
«А из Украины зачем ты убежал?»
«Таки я там тоже меду не лизал!»

На крутой горе, среди душистых трав,
Суетятся немчики, бегут, штаны задрав.
«Что же за вояки вы теперь, майн херр?»
«Так со всех сторон же гонят нас теперр!»
Тут не стой, сюда нельзя... это не есть гут!
Нынче немцам цорес, Гитлеру капут!
Нынче немцам цорес, Гитлеру капут!

Йошке из Одессы

О теперешней войне
Нынче мне поется.
И пускай по всей стране
Эта песня льется.
Эта песенка о том,
Как Йошке из Одессы
Рубит вас своим ножом,
Немцы-мракобесы.

Как увидел он беду
Вот этими глазами,
Так поклялся: «Я приду,
Разберусь я с вами!
Ох вы немцы-немчуки,
Асы дел колбасных,
Вас порежем на куски,
Как свиной злосчастных!»²

² В оригинальном тексте здесь появляется разработка специфически еврейских мотивов, сопутствующих развитию универсальных для любой культуры образов беспощадного мстителя и могучего богатыря. Одним из эпитетов врага становится иудейский термин для обозначения мясника, забивающего запрещенных в пищу животных, например свиной (в предлагаемом переводе: «асы дел колбасных»). Такой мясник в еврейском фольклоре наделяется особой жестокостью, поскольку, в отличие от ритуального забоя скота, здесь подразумевается отсутствие правил. Мотив беспощадного возмездия выражается в песне образами того же ряда. В переводе И. Добрушина (см. Основную часть) эта линия несколько сглажена.

За младенцев тех, что там,
 Заживо, в могиле,
 Наши вам, поганым псам,
 Всё не отплатили.
 Вы оставили в огне
 Город мой прекрасный.
 Попадаться в руки мне
 Для вас небезопасно!

Трое суток их лупил
 Он без остановки.
 Боже, как он в них палил
 Из своей винтовки!
 «Получи, фашист, капут!» —
 Он кричал им в уши.
 И валялись там и тут
 Их свинячьи туши.

Скажут люди: жизнь прожил
 Йошке так, как надо.
 Он родной стране служил,
 Бил фашиста-гада.
 Даже Гитлер уж давно
 Имя Йошки знает.
 Хвалит праведных оно,
 А грешных проклинаят!³

Тульчин

Приходи, опять помянем
 Те былые времена,
 Нашу жизнь и нашу радость,
 Как светила нам она.
 Наши муки, наши слезы,
 Им конца и края нет.
 Ой вы, годы молодые,
 Немец их отнял навек.

³ Перевод является вольным (в оригинале: «хитлерн а мусэр до зих аропцунемэн, Йошкес номэн вэт аф эйбик римэн зих ун шемен [Гитлеру будет назидание, имя Йошки вечно будет славиться]»), но не противоречит общему пафосу куплета и отдельно интересен тем, что фактически отражает звуковую омонимию זײַ שׁלׁמׁוֹ («славиться», от ивр. שׁלׁמׁוֹ «имя») — שׁלׁמׁוֹ («стыдить», ср.: нем. Schämen). Смысл, вложенный автором, связан с лексемой זײַ שׁלׁמׁוֹ («славиться»), но в советской идишской орфографии это слово по фонетическому принципу пишется как זײַ שׁלׁמׁוֹ , что позволяет прочесть его иначе.

Только юные деревья
Зеленеют по весне.
Так и мы цвели когда-то
В нашем славном Тульчине.
Но однажды и с деревьев
Вдруг слетит цветенье прочь.
Так и в яркой этой жизни
Каждый день сменяет ночь.

Здесь ли встанем, тут ли глянем,
Лица скорбные одни.
Неужели мы воспрянем,
Как тогда, в былые дни?
Посмотри, кругом сироты
Как в кровавый час чумы.
Поминутно слово *мертвый*
Отовсюду слышим мы.

Всюду люди мрут как мухи,
Голод, холод, жизни нет.
Нашу ярость, наши муки
Пусть узнает целый свет.
Чтоб напрасно не пропала
Кровь невинная людей,
Та, которой всю Европу
Окропил палач-злодей.

Все идем долиной смертной,
Всех в Печоре ждет беда.
Но не гаснет в нашем сердце
Свет надежды никогда.
Так давайте же скорее
На убийц нагоним страх!
Потревожим их, евреи,
С трехлинейками в руках!